

Сравнительная оценка влияния социальных и психологических факторов на реализацию агрессивных криминальных действий против жизни и здоровья психически здоровыми женщинами и женщинами с психическими расстройствами

В.В. РУСИНА

кандидат медицинских наук, эксперт высшей категории Воронежского областного клинического психоневрологического диспансера

Е.В. ПОВАЛЮХИНА

магистр психологии, психолог-консультант психоаналитического центра «Алетей»

В статье представлены материалы эмпирического исследования, целью которого было выявление факторов риска, способствующих совершению женщинами агрессивных преступлений. В ходе исследования была осуществлена сравнительная оценка влияния социальных и психологических факторов на реализацию агрессивных криминальных действий, осуществляемых психически здоровыми женщинами и женщинами с психическими расстройствами. У женщин с психическими расстройствами выявлена высокая значимость воспитания в условиях дисгармоничной семьи для формирования агрессивных реакций и антисоциального окружения для их реализации. У группы психически здоровых женщин обнаружена склонность к фиксации на негативно окрашенных переживаниях, что в условиях хронических семейных конфликтов приводит к совершению «внутри-семейных» преступлений. Выявленное отсутствие значимых различий при анализе криминологических характеристик свидетельствует о детерминации преступных действий общими социальными факторами, основной чертой которых является насилие, проявляемое по отношению к женщинам.

Ключевые слова: *женщины, совершившие преступления; психические расстройства у женщин; психологические характеристики; преступления против жизни и здоровья; антисоциальное окружение; семейные конфликты.*

Отмечаемый мировой статистикой быстрый темп роста женской преступности [11; 26; 40] вызвал интерес ученых, особенно к проблеме мало свойственных женщинам насильственных преступлений [12; 16; 23]. За последнее десятилетие прошлого века в два раза увеличился процентный рост числа женщин, обвиняемых в тяжких пре-

ступлениях, по сравнению с таковым показателем у мужчин [26]. Актуальность женской преступности и криминальной агрессии обусловили проведение многочисленных социологических, психолого-психиатрических и криминологических исследований женщин, традиционно составляющих малую долю уголовной статистики.

Из данных, предоставленных M.D. Laurel [31], L.A. Greenfield et al. [26], M. Shaw et al. [39], A. Morris et al. [35], следует, что большинство женщин, совершивших какое-либо преступление, малообразованы, малообеспечены и имеют ограниченные возможности для повышения своего материального положения. В период, предшествующий преступлению, они, как правило, находились в антисоциальных условиях.

D.S. McCellan et al. [33], обследовав 1030 мужчин и 500 женщин, содержащихся в тюрьмах Великобритании, пришли к выводу, что в отличие от мужчин до заключения большинство женщин не работали, занимались воспитанием и обеспечением своих несовершеннолетних детей, имея откровенно низкий уровень образования. Также женщины значительно чаще, чем мужчины, сообщали о перенесенном жестоком обращении в детстве и в зрелом возрасте. До помещения в исправительное учреждение половина из них страдала от систематических побоев партнера.

A. Morris et al. [35] выявили, что почти 50 % из обследованных ими 200 женщин-заключенных Великобритании в прошлом испытали жестокое обращение, а треть перенесли сексуальное насилие. Авторы также указывают на жестокость со стороны супругов обследованных женщин.

В ряде исследований [8; 9; 22; 27; 30; 37; 38] было выявлено, что от 47 до 90 % находящихся в тюрьмах женщин в детстве были подвергнуты сексуальному насилию, тогда как в общей популяции эта цифра составляет 20–54 %.

D. Baskin et al. [10] считают, что перенесенное женщинами-заключенными

насилие является закономерным следствием их асоциального образа жизни.

Полученные социодемографические данные имеют тесную связь с характеристиками и направленностью насильственных преступлений, совершаемых женщинами. Согласно результатам многих исследований [4; 7; 18; 32], одной из отличительных черт совершенных женщинами убийств является то, что потерпевшие в большинстве случаев связаны с ними родственными, эмоциональными или интимными связями (от 54 до 82 % жертв убийств были членами их семей). При этом наиболее часто страдали мужья, стабильно составляющие 30 % потерпевших [14; 15; 19; 25; 26]. По сравнению с потерпевшими от женских преступных действий лишь 20 % погибших от рук мужчин являлись их интимными партнерами или членами семей, к тому же мужчины были знакомы с жертвами только в 36 % случаев [26].

Ряд авторов отмечают, что противоправные действия женщин редко обусловлены их антисоциальными установками, но почти всегда связаны с проблемами межличностных отношений [17; 21]. Так, например, E. Comack [16] указал, что агрессивные действия, совершаемые женщинами, в большинстве носят защитный характер.

Отечественные исследователи также обращают внимание на то обстоятельство, что женщины чаще, чем мужчины, совершают в семье насильственные преступления в ответ на провоцирующее поведение потерпевшего [3, с. 188]. С.Ф. Сафуанов и Т.Б. Дмитриева [6] подчеркивают, что внутрисемейная агрессия женщин прежде всего является ответом на психотравмирующие их воздействия. К.К. Горяинов со своими соав-

торами [2], Е.А. Лукашева [5] также указывали, что побуждающим началом к совершению «внутрисемейных» агрессивных действий часто служит противоправное либо аморальное поведение потерпевших. При этом была выявлена следующая закономерность: повышение общественной опасности и тяжести совершаемых в семье агрессивных действий против личности тесно связано с усилением и учащением издевательств со стороны потерпевшего. Многие факты предшествующего преступлению семейного насилия, пролонгированно и систематически совершающегося в отношении женщин, рассматриваются окружающими, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов, как сугубо личное дело членов семьи, и оставляются без внимания со стороны социума, предоставляя возможность членам таких семей самим разобраться в своих взаимоотношениях. Подобное невмешательство в итоге нередко приводит к трагическим последствиям [2; 5].

Исследуя поведение женщин, совершивших убийства, М.А. Качаева [4] подчеркивает, что, как правило, в результате длительной, часто многолетней, связанной с внутрисемейным насилием, психогенно травмирующей ситуации избиваемая женщина совершает тяжелые агрессивные действия в момент, когда давление достигает наивысшей критической точки на фоне снижения ее собственных внутриличностных ресурсов.

Кроме выявленной высокой виктимизации женщин-преступниц многие авторы отмечают, что по сравнению с мужчинами и женщинами общей популяции у них наблюдается высокий уровень распространенности психических расстройств [32; 34; 40; 42]. Более того,

исследователи констатируют, что наличие психического заболевания у женщин увеличивает риск совершения ими агрессивных действий [24; 28; 29]. S. Hodgins [28; 29] отмечает, что женщины, страдающие психическими расстройствами, имеют 28-кратный риск совершения общественно опасных действий по сравнению с психически здоровыми. Автор также подчеркивает, что хотя психически больные женщины составляют всего 5 % женского населения, именно они совершают 50 % всех агрессивных «женских» преступлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Целью исследования явилось выявление факторов риска, способствующих совершению женщинами агрессивных преступлений (ст. 105–116 УК РФ). Были обследованы 190 совершеннолетних женщин, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу. Они были разделены на две группы: группа 1 — женщины с психическими расстройствами (140 наблюдений); группа 2 — психически здоровые (50 наблюдений). Применялись клиничко-психиатрический, клиничко-психологический (методики Басса-Дарки, С. Розенцвейга), статистико-математический (коэффициент Фишера, коэффициенты корреляции Спирмена, Пирсона) методы.

Изучение социально-демографических и психологических характеристик обследованных женщин выявило следующее. В обеих группах наиболее широко представленной оказалась возрастная категория 25–35 лет (39 и 50 % по группам соответственно), относящаяся к на-

ибо более активной и мобильной в социальном плане части населения [3].

В группе женщин с психическими расстройствами отмечалась высокая психопатологически отягощенная наследственность (61 % – 22 % ($p < 0,01$) по группам соответственно), особенно алкоголизмом (35 % – 12 % ($p < 0,01$) по группам соответственно). Криминальный анамнез чаще отмечался у членов семей обследуемых группы 1 (19,4 % – 10 % ($p < 0,05$) по группам соответственно).

В полных семьях (92 %, $p < 0,01$) при доброжелательном отношении родителей (76 %, $p < 0,01$) воспитывались большинство психически здоровых женщин. Подэкспертные с психической патологией достоверно чаще воспитывались одним из родителей (22 %, $p < 0,01$). В их семьях преобладало равнодушное отношение к растущим девочкам (29 %, $p < 0,01$), а также чаще, чем в группе 2, имели место психические (29 % – 16 % ($p < 0,05$) по группам соответственно) и физические травмы, жестокое обращение (15 % – 8 % ($p < 0,05$) по группам соответственно).

По уровню полученного образования достоверно значимых различий между группами 1 и 2 не обнаружено ($p > 0,05$). Тем не менее образовательный уровень в группе психически здоровых женщин несколько выше (%): средне-специальное образование получили 34 и 42 (по группам соответственно), высшее и незаконченное высшее образование – 8 и 10 (по группам соответственно), среднее образование – 21 и 24 (по группам соответственно), начальное или неполное среднее образование – 26 и 22 (по группам соответственно).

Анализ трудовой занятости показал, что к моменту совершения преступле-

ния умственным (12 %, $p < 0,01$) и физическим трудом (40 %, $p < 0,05$) занимались женщины группы 2, они чаще также являлись учащимися (8 %, $p < 0,05$). На пенсии по возрасту находились 4 %, а 36 % неработающих женщин занимались ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей (20 %). Женщины из группы 1 достоверно чаще являлись неработающими (57 %, $p < 0,05$). Умственным и физическим трудом занимались 1 % и 26 % женщин, имеющих психические расстройства, учились 2 %, на пенсии находились 5 % женщин – представительниц данной группы.

При анализе места жительства (город или сельская местность), а также жилищных условий статистических различий между женщинами группы 1 и 2 обнаружено не было. Отдельное жилье (квартиру или дом) имеют 50 % и 64 % женщин (по группам соответственно), проживают с родителями или родственниками 24 % и 22 % (по группам соответственно), снимают жилье или проживают в общежитии 22 % и 14 % (по группам соответственно).

Что касается семейного статуса, то женщины группы 2 достоверно чаще находятся замужем (44 %, $p < 0,01$), 26 % состоят в незарегистрированном браке, 12 % разведены. Женщины группы 1 чаще находятся в разводе (27 %, $p < 0,05$). Замужем находятся 21 % женщин, проживают с сожителем 27 %.

Большинство женщин из обеих групп (74 % и 84 % соответственно) имели детей. В отношении имеющих детей ни одна женщина группы 2 не была лишена родительских прав, в то время как 10 % ($p < 0,01$) представительниц группы 1 родительских прав не имели по причине невыполнения своих обязанностей, в

том числе в результате злоупотребления алкоголем или пребывания в местах лишения свободы.

Все женщины — представительницы группы 2 привлекались к уголовной ответственности впервые в связи с актуальным преступлением (100 %, $p < 0,01$), 31 % женщин с выявленными психическими расстройствами имели криминальный анамнез. Среди ранее совершенных ими преступлений преобладали имущественные (18 %) и преступления против жизни и здоровья (11 %), реже — хулиганство (2 %) и операции с наркотиками (1 %). При этом лишь 8 % женщин направлялись на судебно-психиатрическую экспертизу (СПЭ), где у 3 % каких-либо психических отклонений выявлено не было, у 3 % были обнаружены признаки синдрома зависимости от алкоголя, у 1 % — органические психические расстройства. Из всех прошедших СПЭ женщин 6 % были признаны «вменяемыми» в отношении содеянного, к 1 % была применена ст. 22 УК РФ, 1 % был направлен на принудительное лечение в психиатрический стационар. 19 % из всех осужденных женщин группы 1 отбывали наказание в исправительно-трудовом учреждении. Представляет интерес то, что по сравнению с психически здоровыми женщины из группы 1 достоверно чаще впервые привлекались к уголовной ответственности в возрасте до 20 лет ($p < 0,01$).

Что касается актуального преступления, статистических различий по характеру содеянного между группами 1 и 2 выявлено не было. Убийство (ст. 105, 108 УК РФ) совершили 63 % женщин с психическими расстройствами и 52 % психически здоровых женщин; убийство матерью новорожденного (ст. 106 УК РФ) —

8 % и 10 % соответственно, причинили потерпевшим тяжкий вред здоровью 24 % и 34 % женщин из групп 1 и 2.

В момент совершения преступления 68 % ($p < 0,01$) женщин из группы 1 и 30 % женщин из группы 2 находились в состоянии алкогольного опьянения.

Потерпевшими в результате действий женщин — представительниц группы 1 чаще являлись ранее знакомые им лица, друзья (27 %, $p < 0,01$), а женщин группы 2 — мужья (34 %, $p < 0,01$) и родственники со стороны мужа (8 %, $p < 0,05$). При исследовании агрессивных действий, совершенных женщинами обеих групп в отношении детей (12 % и 10 % по группам соответственно), родителей (4 % и 6 % по группам соответственно), сожителей (25 % и 20 % по группам соответственно), а также случайных лиц (7 % и 2 % по группам соответственно), достоверно значимых различий выявлено не было.

При исследовании типа правонарушения (групповое или индивидуальное), ролевой позиции женщин при его совершении достоверно значимых различий между женщинами из групп 1 и 2 выявлено не было. Лидирующую позицию занимали 86 % женщин из группы 1 и 82 % женщин из группы 2, однако заранее чаще планировали преступление психически здоровые женщины (6 % и 14 % по группам соответственно). В составе преступной группировки состояли 11 % женщин с психическими расстройствами и 14 % психически здоровых женщин.

При исследовании личностных особенностей подэкспертных обеих групп выяснилось, что женщинам с психическими расстройствами были наиболее свойственны раздражительность,

вспыльчивость, возбудимость, склонность к внешнеобвиняющим формам реагирования, импульсивность (34 %, $p < 0,01$), психическая незрелость (14 %, $p < 0,01$), при этом 30 % женщин ранее совершали аутоагрессивные действия. В этой группе была выявлена умеренная положительная корреляция между наличием комплекса возбудимых черт характера и перенесенными в детском возрасте психическими травмами, а также между психической незрелостью и перенесенным в детстве жестоким обращением с физическими наказаниями. У женщин из группы 2 в большей мере отмечались обидчивость, впечатлительность, пониженный порог фрустрации, склонность к защите (44 %, $p < 0,01$) или отсутствие сопряженных с агрессивностью черт характера (36 %, $p < 0,01$).

В момент совершения агрессивных криминальных действий женщины из группы 2 чаще испытывали обиду и негодование (24 %, $p < 0,05$), а также страх, угрозу, опасность для жизни (48 %, $p < 0,01$). При этом отмечалась умеренная положительная корреляция между комплексом характерологических черт, таких как обидчивость, впечатлительность и т. д., и возникновением страха за свою жизнь в момент совершения преступления, а также такая же корреляция между вышеуказанным характерологическим комплексом и переживанием обиды и негодования во время преступных действий. Женщинам из группы 1 чаще в момент преступления были свойственны такие эмоции, как злоба и раздражение (56 %, $p < 0,01$), между возникновением которых и комплексом возбудимых черт (раздражительность, вспыльчивость и т. д.) была выявлена сильная положительная корреляция.

Результаты сопоставления характера социальных факторов, значимых при реализации криминальной агрессии в исследуемых группах, иллюстрируют актуальность антисоциального окружения для женщин из группы 1 (41 %, $p < 0,01$), между которым и наличием у женщин комплекса возбудимых черт характера, а также возникновением у них в момент совершения преступных действий злобы и раздражения было выявлено наличие средней положительной корреляции.

Конфликтные отношения в семье чаще способствовали совершению преступных действий женщинами из группы 2 (56 %, $p < 0,01$). При этом была выявлена умеренная положительная корреляционная связь между убийством новорожденного, убийством мужа и хроническими семейными конфликтами.

Кроме того, между длительной конфликтной семейной ситуацией и переживанием женщинами страха за свою жизнь при совершении преступления отмечалась сильная положительная корреляция, а средняя положительная корреляция имела место при переживании женщинами обиды и негодования в период совершения преступных действий в условиях проживания в дисгармоничной семье. Представляет интерес и то, что в условиях конфликтных отношений в семье произошло 46 % всех совершенных женщинами из группы 2 убийств, 83,3 % всех случаев причинения тяжких телесных повреждений, нередко заканчивавшихся летальным исходом. Характерно, что 70 % мужей и сожителей пострадали именно в результате хронических семейных конфликтов.

Выводы

Анализ показал, что большинство женщин (73,7 %), совершивших преступление против жизни и здоровья, имели какие-либо психические расстройства, при рассмотрении структуры которых было отмечено доминирование расстройств личности и поведения в зрелом возрасте (психопатия — 50 %) и органических психических расстройств (24,3 %). Это может свидетельствовать о ведущей роли характерной для данной группы эмоционально-волевой неустойчивости как базовой агрессивности при формировании агрессивного криминального поведения. Для психически здоровых женщин значение имеют тенденция к накоплению негативных переживаний и неспособность конструктивного разрешения фрустрирующей ситуации.

При изучении социальной адаптации женщин установлено, что для женщин с психическими расстройствами особую значимость имеет воспитание в дисгармоничных семьях в условиях отрицательного микросоциального, нередко криминального окружения, что способствует уже в детском возрасте формированию и фиксации у них агрессивных паттернов поведения, слабости адаптационных механизмов и сниженной фрустрационной толерантности, а также отмеченная у них нарастающая социальная дезадаптация к моменту совершения преступления (отсутствие работы, распад семей, высокий криминальный анамнез и антисоциальное окружение). По сравнению с ними психически здоровые женщины значительно лучше адаптированы, однако отношения в их семьях также отличались нестабильностью и

высоким уровнем проявляемой партнером жестокости.

Степень социальной адаптации нашла отражение и в направленности агрессивных действий женщин исследуемых групп, ограничивая круг пострадавших от рук психически здоровых женщин преимущественно семейной сферой, а от рук женщин с психическими расстройствами — лицами ближнего, но не семейного окружения.

Непосредственное влияние на реализацию агрессии женщинами с психической патологией имеет асоциальное окружение, включающее конфликтные межперсональные отношения с проявлениями эмоционального и физического насилия, а также низкую материальную обеспеченность, что, с одной стороны, является отражением нарастающей социальной дезадаптации женщин, а с другой — высокосignificant фактором на фоне недостаточности механизмов регуляции психической деятельности, в первую очередь, мотивации поведения у женщин с психическими расстройствами. Особо стоит отметить состояние острого алкогольного опьянения, значительно облегчавшего реализацию агрессивных намерений.

Действия психически здоровых женщин, совершивших в большинстве случаев «внутрисемейные» агрессивные действия преимущественно в отношении интимных партнеров в условиях конфликтных семейных отношений, отчасти можно объяснить имеющейся у них склонностью к фиксации на своих негативно окрашенных переживаниях, являющейся одним из условий проявления агрессии. Кроме того, период высокой социальной активности связан со

временем наибольшего накопления тяжелых переживаний, конфликтов личности как внутри ее самой, так и связанных со средой, с ростом тревоги за свое будущее. При этом по мере возрастания личностной активности и притязаний к среде, попыток определения своего места в ней и принятия самого себя могут обостряться конфликты индивидуально-психологического и социально-психологического характера [1, с. 138–139]. Как ранее указывал Ю.М. Антонян, в сфере семейных отношений в этот период наиболее остро проявляются отсутствие чувства любви, несовместимость характеров, а также носящие циклический характер нарушения супружеской верности, пьянство, жестокость и т. д., обуславливающие конфликтность отношений и возрастание их остроты, что при истощении личностных ресурсов женщин, росте эмоционального напряжения приводит их к агрессивным формам реагирования [там же]. Указанные особенности женских агрессивных криминальных действий, возникающих на пике эмоциональ-

ного напряжения в ответ на циклическое проявление жестокости и насилия в семье по отношению к женщине и ее детям, описываются в зарубежной литературе как «синдром избиваемых жен» [13; 20; 36; 41].

Обращает на себя внимание отсутствие значимых различий при анализе характера криминальных действий, совершенных психически здоровыми женщинами и женщинами с психическими расстройствами. Такая «однородность» свидетельствует о детерминации преступлений у изученного контингента в большей мере общими, чем различными факторами, в частности, социальными, из которых как основную черту можно выделить проявляемое по отношению к женщинам насилие, в ответ на которое они совершают тяжкие разрушительные действия. Во многом именно в связи с этим становится актуальной задача создания общественных структур социальной и психологической поддержки женщин, находящихся в условиях затруднительной жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонян Ю.М.* Психология убийства. М., 1997.
2. *Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В.* Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. М., 1994.
3. *Ильяхенко А.Н.* Борьба с насильственной преступностью в семье. М., 2003.
4. *Качаева М.А.* Психические расстройства у женщин, совершивших агрессивные действия против личности (клинический и судебно-психиатрический аспекты): Дисс. ... д-ра мед. наук. М., 1999.
5. *Лукашева Е.А.* Социально-этические проблемы социалистической законности // Советское государство и право. 1982. № 4.
6. *Сафуанов Ф.С., Дмитриева Т.Б.* Мотивация криминальной агрессии у женщин // Российский психиатрический журнал. 2000. № 5.
7. *Харитонова Н.К., Васянина В.И.* Расстройства личности у женщин, совершивших агрессивные общественно опасные действия // Агрессия и психические расстройства / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. М., 2006.
8. *Alexander P.C., Luper S.L.* Family Characteristics and Longterm Consequences Associated with Sexual Abuse // Archives of Sexual Behavior. 1987. № 16.
9. *Badgley R.F.* Sexual Offences Against Children // Ottawa: Minister of Supply and Services Canada. 1984. Vol. 1, 2.
10. *Baskin D., Sommers I.* Situational or Generalized Violence in Drug Dealing Net-networks // Journal of Drug Issues. 1997. Vol. 27. № 4.
11. *Beck A.J.* Survey of state prison inmates 1991 in Department of Justice. Pub No NCJ145321. Washington, DC: United States Department of Justice, 1993.
12. *Boritch H.* Fallen Women: Female Crime and Criminal Justice in Canada // Toronto, 1997.
13. *Browne A.* When Battered Women Kill. N. Y., 1987.
14. *Brownstone D.Y., Swaminath R.S.* Violent behavior and psychiatric diagnosis in female offenders // Canadian Journal of Psychiatry. 1989. Vol. 34.
15. *Carcach J., James M.* Homicide between intimate partners in Australia // Australian Institute of Criminology, Canberra, 1998.
16. *Comack E.* Locating Law: Race/Class/Gender Connections. 1999.
17. *Covington S.* The Relational Theory of Women's Psychological Development: Implications for the Criminal Justice System // Zaplin R. (ed.) Female Crime and Delinquency: Critical Perspectives and Effective Interventions. Gaithersburg, 1998.
18. *Daniel A.E., Harris P.W., Hussain S.A.* Differences between midlife female offenders and those younger than 40 // American Journal of Psychiatry. 1981. Vol. 138.
19. *D'Orban P.T.* Review of female homicide // Irish Journal of Psychological Medicine. 1990. Vol. 7.
20. *Eber L.* The battered wife's dilemma: to kill or to be killed // Hastings Law Journal. 1981. Vol. 32. № 4.
21. *Erez E.* Myth of the New Female Offender: Some Evidence from Attitudes Toward Law and Justice // Journal of Criminal Justice. 1988. Vol. 16. № 6.
22. *Finkelhor D.* Sexually Victimized Children. N. Y., 1979.

23. *Finn A., Trevethan S., Carriere G., Kowalski M.* Female Inmates, Aboriginal Inmates and Inmates Serving Life Sentences: A One Day Snapshot // Ottawa: Statistics Canada, Juristat. 1999. Vol. 19. № 5.
24. *Friedman S.H., McCue Horowitz S., Resnick P.J.* Child Murder by Mothers: A Critical Analysis of the Current State of Knowledge and a Research Agenda // The American Journal of Psychiatry. 2005. Vol. 162.
25. *Gillies H.* Homicide in the West of Scotland // British Journal of Psychiatry. 1976. Vol. 128.
26. *Greenfeld L.A., Snell T.L.* Women Offenders. Bureau of Justice Statistics Special Report NCJ175688. Washington, DC: US Department of Justice, 1999.
27. *Herman J.L.* Father-Daughter Incest. Cambridge, 1981.
28. *Hodgins S.* Mental disorder, intellectual deficiency, and crime: evidence from a birth cohort // Arch Gen Psychiatry. 1992. Vol. 49.
29. *Hodgins S., Mednick S.A., Brennan P.A., Schulsinger F., Engberg M.* Mental Disorder and Crime: Evidence for a Danish Birth Cohort // Archives of General Psychiatry. 1996. Vol. 53.
30. *Kristiansen C.M., Felton K.A., Hovdestad W.E., Allard C.B.* The Ottawa Survivor's Study: A Summary of the Finding. Ottawa, 1995.
31. *Laurel M.D.* The Female Offender: What Does the Future Hold? American Correctional Association, 1990.
32. *Maruschak L.M.* Medical Problems in Jail Inmates. Bureau of Justice Statistics Special Report NCJ 210696. Washington, DC: US Department of Justice, 2006.
33. *McCellan D.S., Farabee D., Crouch B.M.* Early Victimization, Drug Use and Criminality: a Comparison of Male and Female Prisoners // Criminal Justice and Behavior. 1997. Vol. 24. № 4.
34. *Monahan J., Steadman H., Silver E.* et al. Rethinking Risk Assessment: the MacArthur Study of Mental Disorder and Violence. N. Y., 2001.
35. *Morris A., Wilkinson C., Tisi A., Woodrow J., Rockley A.* Managing the Needs of Female Prisoners. London, 1995.
36. *Rittenmeyer S.* Of battered wives, self-defense and double standards of Justice // Journal of Criminal Justice. 1981. Vol. 9.
37. *Russell D.E.H.* Sexual Exploitation. Beverly Hills, 1984.
38. *Russell D.E.H.* The Secret Trauma: Incest in the Lives of Girls and Women. N. Y., 1986.
39. *Shaw M., Rogers K., Blanchette J., Hattem T., Thomas L.S., Tamarack L.* Survey of Federally Sentenced Women: Report to the Task Force on Federally Sentenced Women on the Prison Survey. Ottawa: Corrections Branch, Ministry of the Solicitor General, 1991.
40. *Teplin L.A., Abram K.M., McClelland G.M.* Prevalence of Psychiatric Disorders Among Incarcerated Women: Pre- trial Jail Detainees // Archives of General Psychiatry. 1996. Vol. 53. № 6.
41. *Walus-Wigle J., Meloy J.R.* Battered woman syndrome as a criminal defense // Journal of Psychiatry and Law. 1988. Vol. 16. № 3.
42. *Weizmann-Heneliusab G., Viemerob V., Eronenac M.* The violent female perpetrator and her victim // Forensic science international. 2003. Vol. 133. Issue 3.

Impact of Social and Psychological Factors on Violent Crimes Committed by Women with and without Mental Health Issues

V. V. RUSINA

MD, PhD, experienced forensic psychiatric examiner at the Outpatient Psychiatric Services State Institution of Public Health, Voronezh Regional Psychoneurological Health Centre

E. V. POVALYUKHINA

MA in Psychology, counseling psychologist at the Voronezh Psychoanalytic Centre "Aleteya"

The paper focuses on the empirical research on risk factors promoting violent crimes in women. This research included a comparative evaluation of the impact of social and psychological factors on violent crimes committed by women with or without mental health issues. As it was revealed, dysfunctional family background and criminal antisocial environment contribute greatly to the development of aggressive reactions and violent behaviour in mentally disabled women. At the same time, healthy women tend to concentrate on negative emotional experience, which in the situation of chronic domestic violence inevitably leads to family crimes. The absence of significant differences in the analysed criminological characteristics proves that crimes committed by women are determined by general social factors, the main feature of which is violence against women.

Keywords: *women offenders, mental disorders in women, personal characteristics, violent crimes, criminal antisocial environment, domestic violence.*

REFERENCES

1. *Antonyan Yu.M. Psihologiya ubiistva. M., 1997.*
2. *Goryainov K.K., Isichenko A.P., Kondratyuk L.V. Latentnaya prestupnost' v Rossii: opyt teoreticheskogo i prikladnogo issledovaniya. M., 1994.*
3. *Il'yashenko A.N. Bor'ba s nasil'stvennoi prestupnost'yu v sem'e. M., 2003.*
4. *Kachaeva M.A. Psihicheskie rasstroistva u zhenshin, sovershivshih agressivnye deistviya protiv lichnosti (klinicheskii i sudebno-psihiatricheskii aspekty): Diss. ... d-ra med. nauk. M., 1999.*
5. *Lukasheva E.A. Social'no-eticheskie problemy socialisticheskoi zakonnosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. № 4.*
6. *Safuanov F.S., Dmitrieva T.B. Motivaciya kriminal'noi agressii u zhenshin // Rossiiskii psihiatricheskii zhurnal. 2000. № 5.*
7. *Haritonova N.K., Vasyanina V.I. Rasstroistva lichnosti u zhenshin, sovershivshih agresivnye obshchestvenno opasnye deistviya // Agressiya i psihicheskie rasstroistva / Pod red. T.B. Dmitrievoi, B.V. Shostakovicha, A.A. Tkachenko. M., 2006.*

8. *Alexander P.C., Luper S.L.* Family Characteristics and Longterm Consequences Associated with Sexual Abuse // Archives of Sexual Behavior. 1987. № 16.
9. *Badgley R.F.* Sexual Offences Against Children // Ottawa: Minister of Supply and Services Canada. 1984. Vol. 1, 2.
10. *Baskin D., Sommers I.* Situational or Generalized Violence in Drug Dealing Net-networks // Journal of Drug Issues. 1997. Vol. 27. № 4.
11. *Beck A.J.* Survey of state prison inmates 1991 in Department of Justice. Pub No NCJ145321. Washington, DC: United States Department of Justice, 1993.
12. *Boritch H.* Fallen Women: Female Crime and Criminal Justice in Canada // Toronto, 1997.
13. *Browne A.* When Battered Women Kill. N. Y., 1987.
14. *Brownstone D.Y., Swaminath R.S.* Violent behavior and psychiatric diagnosis in female offenders // Canadian Journal of Psychiatry. 1989. Vol. 34.
15. *Carcach J., James M.* Homicide between intimate partners in Australia // Australian Institute of Criminology, Canberra, 1998.
16. *Comack E.* Locating Law: Race/Class/Gender Connections. 1999.
17. *Covington S.* The Relational Theory of Women's Psychological Development: Implications for the Criminal Justice System // Zaplin R. (ed.) Female Crime and Delinquency: Critical Perspectives and Effective Interventions. Gaithersburg, 1998.
18. *Daniel A.E., Harris P.W., Hussain S.A.* Differences between midlife female offenders and those younger than 40 // American Journal of Psychiatry. 1981. Vol. 138.
19. *D'Orban P.T.* Review of female homicide // Irish Journal of Psychological Medicine. 1990. Vol. 7.
20. *Eber L.* The battered wife's dilemma: to kill or to be killed // Hastings Law Journal. 1981. Vol. 32. № 4.
21. *Erez E.* Myth of the New Female Offender: Some Evidence from Attitudes Toward Law and Justice // Journal of Criminal Justice. 1988. Vol. 16. № 6.
22. *Finkelhor D.* Sexually Victimized Children. N. Y., 1979.
23. *Finn A., Trevethan S., Carriere G., Kowalski M.* Female Inmates, Aboriginal Inmates and Inmates Serving Life Sentences: A One Day Snapshot // Ottawa: Statistics Canada, Juristat. 1999. Vol. 19. № 5.
24. *Friedman S.H., McCue Horwitz S., Resnick P.J.* Child Murder by Mothers: A Critical Analysis of the Current State of Knowledge and a Research Agenda // The American Journal of Psychiatry. 2005. Vol. 162.
25. *Gillies H.* Homocide in the West of Scotland // British Journal of Psychiatry. 1976. Vol. 128.
26. *Greenfeld L.A., Snell T.L.* Women Offenders. Bureau of Justice Statistics Special Report NCJ175688. Washington, DC: US Department of Justice, 1999.
27. *Herman J.L.* Father-Daughter Incest. Cambridge, 1981.
28. *Hodgins S.* Mental disorder, intellectual deficiency, and crime: evidence from a birth cohort // Arch Gen Psychiatry. 1992. Vol. 49.

29. *Hodgins S., Mednick S.A., Brennan P.A., Schulsinger F., Engberg M.* Mental Disorder and Crime: Evidence for a Danish Birth Cohort // Archives of General Psychiatry. 1996. Vol. 53.
30. *Kristiansen C.M., Felton K.A., Hovdestad W.E., Allard C.B.* The Ottawa Survivor's Study: A Summary of the Finding. Ottawa, 1995.
31. *Laurel M.D.* The Female Offender: What Does the Future Hold? American Correctional Association, 1990.
32. *Maruschak L.M.* Medical Problems in Jail Inmates. Bureau of Justice Statistics Special Report NCJ 210696. Washington, DC: US Department of Justice, 2006.
33. *McCellan D.S., Farabee D., Crouch B.M.* Early Victimization, Drug Use and Criminality: a Comparison of Male and Female Prisoners // Criminal Justice and Behavior. 1997. Vol. 24. № 4.
34. *Monahan J., Steadman H., Silver E.* et al. Rethinking Risk Assessment: the MacArthur Study of Mental Disorder and Violence. N. Y., 2001.
35. *Morris A., Wilkinson C., Tisi A., Woodrow J., Rockley A.* Managing the Needs of Female Prisoners. London, 1995.
36. *Rittenmeyer S.* Of battered wives, self-defense and double standards of Justice // Journal of Criminal Justice. 1981. Vol. 9.
37. *Russell D.E.H.* Sexual Exploitation. Beverly Hills, 1984.
38. *Russell D.E.H.* The Secret Trauma: Incest in the Lives of Girls and Women. N. Y., 1986.
39. *Shaw M., Rogers K., Blanchette J., Hattem T., Thomas L.S., Tamarack L.* Survey of Federally Sentenced Women: Report to the Task Force on Federally Sentenced Women on the Prison Survey. Ottawa: Corrections Branch, Ministry of the Solicitor General, 1991.
40. *Teplin L.A., Abram K.M., McClelland G.M.* Prevalence of Psychiatric Disorders Among Incarcerated Women: Pre- trial Jail Detainees // Archives of General Psychiatry. 1996. Vol. 53. № 6.
41. *Walus-Wigle J., Meloy J.R.* Battered woman syndrome as a criminal defense // Journal of Psychiatry and Law. 1988. Vol. 16. № 3.
42. *Weizmann-Heneliusab G., Viemerob V., Eronenac M.* The violent female perpetrator and her victim // Forensic science international. 2003. Vol. 133. Issue 3.